

УДК 303+330.101+330.34+338.2

ПРОРЫВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ, ПРОМЫШЛЕННОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТА

Н.В. Костюкович, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье представлены положения экономической теории и методологические подходы, актуальные, по мнению автора, для разработки стратегии прорыва в технологическом, промышленном и социальном развитии России. Особое внимание обращается на применение новой теоретической парадигмы, соответствующей процессу перехода общества в информационное состояние, и новой диалектике базовых экономических категорий.

Ключевые слова: стратегия прорыва, новая теоретическая парадигма, постэкономическая фаза, структурно-уровневая методология, собственность, управление, рынок, план, конкуренция, сотрудничество.

Состояние заторможенности экономического развития чревато блокированием жизненных перспектив российских граждан и потрясением устоев отечественной государственности. Для выхода из такого состояния государственному руководству необходима *стратегия прорыва* в технологическом и промышленном развитии страны [1].

К известным теоретическим положениям, из которых следует возможность такого прорыва и ряд соответствующих практических соображений, по мнению автора, относятся:

- вытекающее из неоклассического анализа *выбора производственных технологий* указание, что основным стимулом технического прогресса для предпринимательских структур является *повышение «цены труда» - уровня оплаты работников*, включая все виды издержек по их найму;

- вывод о необходимой и возможной трансформации рынков реальных товаров, современная олигополистическая форма которых сопряжена с распространением недобросовестной конкуренции, сковывающей технологическое развитие и генерирующей кризисные потрясения, инфляцию и безработицу;

- рекомендация монетарной теории: *придавать денежный импульс развитию рынка и производства*, увеличивая массу денег в соответствии с предполагаемым ростом агрегированного предложения. Хотя сама указанная теория, в принципе, не предполагает прорывных действий, очевидно, в *преддверии прорыва в производстве импульс должен быть сильнее*, нежели в обычных условиях;

- вывод из анализа факторов развития открытой экономики, что устойчивое *повышение уровня реальных доходов в стране* требует *твёрдости её валюты* – чтобы её курс к мировым деньгам был, как минимум, стабилен, а лучше - постепенно повышался, стимулируя приток в страну инвестиций и инноваций. Без международного обмена ресурсами, очевидно, страна была бы лишена значительной части потенциала развития;

- рекомендация «экономики предложения» *снижать налоговую нагрузку* на экономику, поскольку это способствует росту производственной активности, оздоровлению макроэкономической среды, увеличению доходов государства и общества, повышению прибыли на инвестиции и благосостояния домохозяйств;

- вывод о целесообразности *более быстрого увеличения общественного сектора (социальной инфраструктуры) и смешанного сектора (сочетающего производство частных и общественных благ) в сравнении с частным*. Это следует из возрастания общественной предельной полезности общественных благ - в противоположность убыванию субъективной предельной полезности частных благ;

- сложившееся в институционализме понимание многофакторности, многомерности и нелинейности современного социально-экономического развития, требующих от государства активного взаимодействия с наукой и общественностью, без которых тяготение его аппарата к администрированию ведёт к провалу в решении всё более сложных задач, которые ставит время.

Не меньшее значение, чем указанные положения, имеют *методологические подходы*, позволяющие разработать единую систему рекомендаций органам, осуществляющим политические полномочия, в реальных условиях современной России и мира, в целях достижения конкретных результатов.

Поскольку речь идёт о стратегическом замысле по выведению страну на качественно более высокий *уровень* развития, должна быть проведена *замена действующей научной парадигмы новой парадигмой*, способной расширить горизонт и глубину познания того, что происходит в хозяйстве и обществе и указать более надёжные ориентиры дальнейшего движения.

Дело в том, что экономика и общество перешли границу, за которой они были связаны имущественными ограничениями – обстоятельствами материально-вещественного характера. Такие факторы, как мощности оборудования, запасы сырья, денежная масса теперь гораздо менее значимы, чем информация – знания о том, как решить ту или иную задачу, скомпонованные в проекты и программы, ведущие к достижению целей.

Информационный сектор, превратившийся в глобальную сеть, развился настолько, что способен указанные продукты производить в соответствии с потребностями, снимая в принципе ресурсные (экономические) ограничения, так что хозяйство и общество переходят, можно сказать, в *постэкономическую* фазу [2].

В таких условиях теоретические представления, ориентированные на устаревающий, рыночный порядок, жёстко принуждающий субъектов к экономии ресурсов и таким образом отсекающий варианты развития, выходящие за границы спекулятивно понимаемой рациональности, требуют замены, *Новая теоретическая парадигма* должна стать идеологической основой *нового уклада*, перспективной социальной системы, адекватной освоению неограниченного потенциала общества.

Такая парадигма проступает через «вуаль незнания» - завесу накопленных обществом иллюзий, заблуждений и предрассудков, гипертрофированных личными и групповыми интересами и психологическими пристрастиями. У неё уже, минимум, две составляющих:

а) *структурно-уровневая методология*, придающая теориям качественно иную глубину и выход к практическому применению;

б) *новая диалектика базовых категорий*, образующая прорыв в идеологии и общее понимание того, что такое постэкономика, как новая реальность.

Структурно-уровневая методология образует понимание того, что общественные отношения многослойны, имеют различные глубины, на которых скрывается их сущность, и смысл и требуют столь же различных научных инструментов познания [3].

В эпоху цифровой глобализации общественная жизнь стала гораздо сложнее. Импульсы всё активнее идут по вертикалям – от мирового рынка к домохозяйствам, от сфер общественного и личного сознания к институтам, организациям, вплоть до производственных процессов. Сформировались информационные механизмы и информационно-имущественные комплексы, генерирующие программное управление хозяйственной деятельностью и поведение субъектов в разных отраслях, на различных иерархических уровнях.

В теории определились разнородные, во многом противоречащие друг другу концепции, адекватные различным масштабам явлений и глубинам, на которых происходят сдвиги в хозяйстве и обществе (политэкономические, нано-, микро-, макро, мезо-, мега экономические, институциональные). Их общее восприятие и применение возможно только на базе структурно-уровневого подхода, систематизирующего явления вместе с отражающими их концептуальными представлениями.

Новая диалектика касается таких *базовых категорий*, как собственность и управление, рынок и план, конкуренция и сотрудничество.

Собственность, как институциональная форма присвоения экономических ресурсов и продуктов, не адаптивна к целям освоения не ограничиваемых возможностей, применительно к информации крайне не эффективна, поскольку ограничивает её применение, мешает совершенствованию хозяйства и общества. Она генерирует явно не рациональные затраты на определение и реализацию права интеллектуальной собственности, в интересах явного меньшинства и вопреки интересам общественного развития.

Гигантская частная собственность оказывается реально не управляемой собственниками, явно избыточной, ставящей их вне общества, с нарастающим риском банкротства в конкуренции с другими обладателями гиперсобственности и алчным криминалитетом. *Реальная власть утекает от собственников к управляющим* – тем, от кого зависит результат, к профессиональным менеджерам, составляющим техноструктуру – иерархическую систему принятия и реализации решений [4].

Не менее значимые изменения происходят в связи с информационной революцией и цифровой глобализацией в соотношении *рынка и плана* – базовых

формах связей современной экономики. Ещё недавно рынок, охватив почти всю планету, сделался всеобщим регулятором отношений, оценивающим эффективность коммерческих структур и определяющим их судьбы. Однако план вовсе не исчез из экономической сферы. Он остался внутри фирм, существование и развитие которых зависит, как никогда, от искусства применения планирования. Плановыми оказываются всё больше связи, которые раньше могли быть рыночными – в связи с развитием системы заказов (и производства на заказ), форвардных контрактов и фьючерсных сделок. На уровне национальных экономик развивается бюджетное планирование, без которого немислимы государственные финансы.

В то же время чисто рыночные отношения теряют значение, становятся затруднительными в связи с информационными потоками, придающими обмену между субъектами согласованные, плановые формы, и всё менее желательными из-за сопряжённой с ними неопределённости и опасности. Рынок всё больше становится сферой деятельности аутсайдеров из числа тех представителей малого и микробизнеса, которые не поспевают за требованиями времени.

За всем этим открывается, что *планирование – коренная форма организации хозяйственных связей*, от которой рынок отпочковался на определённой ступени развития, как аномалия, которую люди используют в определённых исторических условиях, пока ещё не вызрели предпосылки для применения более зрелых и эффективных форм плана.

Обмен, как одна из составляющих сотрудничества между людьми, может происходить не только в виде торговли (купли-продажи) между собственниками, но и во множестве форм непосредственной кооперации, независимо от того, кто и что до этого присвоил. Торговля, так или иначе, предполагает делёж выгод в денежной форме, в ходе которого возникает противопоставление частных интересов, что может крайне негативно влиять на общие результаты.

Заметим, что в Интернете *торговля оказывается небольшой частью сотрудничества* между пользователя сети, общий эффект которого многократно превосходит излишки продавцов и покупателей, реализуемые в результате купли-продажи. Прямой, не обусловленный требованием эквивалентности, обмен информацией начал вытеснение торговли и рынка из общественных отношений, запустил процесс восстановления естественного слоя отношений сотрудничества. Это, заметим, не возврат к дорыночному примитиву и не вынужденный от безденежья бартер, а сложнейший, высокотехнологичный механизм взаимодействия, позволяющий субъектам в своих отношениях руководствоваться не столько корыстными побуждениями, сколько общими интересами.

Соответственно, *падает роль конкуренции, как формы соперничества*, свойственной отношениям между собственниками, руководствующимися аморальными побуждениями к обогащению за счёт более слабых участников рынка. Конкуренция давно распалась на сферы с различной структурой и динамикой. Основными стали олигополистические структуры – худшие из возможных. Именно они теперь генерируют экономическую и социальную нестабильность,

инфляцию и безработицу, предопределяют ускоренное обогащение самых богатых и обнищание бедных, происходящие уже в планетарном масштабе.

От благообразного капитализма «с человеческим лицом», национальных моделей социальной рыночной экономики развитие конкуренции стремительно уводит глобальное сообщество к олигархату – «социальной химере», сочетающей черты капитализма и докапиталистических социумов (первобытных, рабовладельческих, феодальных и даже звериных, дочеловеческих). В такой «*пост-социальной*» формации рынки и общество превращаются, как мы видим, в игровые площадки, на которых доигрываются последние стадии соперничества за мировое лидерство и право распоряжения судьбой общества.

Ещё срабатывая в качестве инструмента отсева аутсайдеров на второстепенных рынках, конкуренция в целом исчерпала свой потенциал стимулятора социального прогресса, завершает вырождение в механизм самоуничтожения человечества. Было бы странно, безумно опасно надеяться, что она наведёт порядок в нашей стране, испытывающей действие глобальных механизмов олигополистического, откровенно недобросовестного и деструктивного соперничества.

Перед современной государственностью, таким образом, стоит выбор: продолжить, в логике олигополистической конкуренции, скатываться к апокалипсическому финалу (экологической, военной, моральной катастрофе) или выйти из подчинения рыночной инерции и начать создание нового, разумного порядка - управляемого развития на основе институтов планирования и сотрудничества, отводящего собственности, рынку и конкуренции более скромное место.

Как ключевой участник глобальной конфронтации, Российское государство сможет повлиять на общий выбор мирового сообщества, если выдвинет убедительную *альтернативу* современному устройству международных отношений, подкреплённую демонстрацией социально *привлекательных*, экономически эффективных *новаций глобального уровня*.

Обобщая, отметим: прорыв в технологическом, промышленном и социальном развитии России обеспечен экономическими разработками, требующими системного применения, нацеленного на переход общества в новое – информационное, постэкономическое состояние.

Выработке прорывного Российского проекта благоприятствует цифровая глобализация, продвигающая ценности эффективного управления и сотрудничества. Для реализации такого проекта осталось преодолеть догматическое отношение к «священным коровам» экономики - собственности, рынку и конкуренции,

Список использованных источников

1. России нужны прорывы во всех сферах, заявил Путин [Электронный ресурс] // РИА Новости. 07.06.2018. URL: <https://ria.ru/20180507/1520025137.html> (дата обращения: 22.03.2018)

2. Постэкономика [Электронный ресурс]: Журнал «Экономические стратегии» / Институт экономических стратегий. URL: <http://www.inesnet.ru/keywords/postekonomika/> (дата обращения: 22.03.2018).

3. Карасёва Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 15. С. 25-33.

4. Костюкович Н.В. Революция управляющих в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 8. С. 4-16.

BREAKTHROUGH IN TECHNOLOGICAL, INDUSTRIAL AND SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: THEORETICAL BASES OF THE PROJECT

N.V. Kostyukovich, Tver State University, Tver, Russia

The article presents the provisions of economic theory and methodological approaches, relevant, according to the author, to develop a breakthrough strategy in the technological, industrial and social development of Russia. Special attention is drawn to the application of the new theoretical paradigm, corresponding to the process of transition of the society in the information state, and new dialectics of basic economic categories.

Keywords: breakthrough strategy, new theoretical paradigm, post-economic phase, structural-level methodology, ownership, management, market, plan, competition, cooperation.

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: economteor@tversu.ru